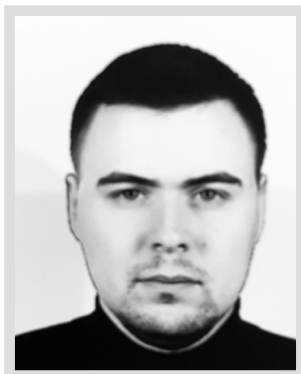

УДК 341.1/8

Международные пограничные споры о морской делимитации в практике Международного Суда ООН

Гараев М.И.

Аспирант кафедры международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматриваются международные пограничные споры, предметом которых выступает делимитация морских границ. Приводятся наиболее значимые для международного права решения Международного Суда ООН по пограничным морским спорам и раскрываются правовые инструменты, примененные Судом для их мирного урегулирования. На основе анализа новейших судебных дел по пограничным спорам о морской делимитации выявляются некоторые особенности и тенденции развития правоприменительной деятельности Международного Суда ООН в сфере разрешения соответствующих разногласий.

Ключевые слова: международный пограничный спор, морские границы, пограничный спор о делимитации, морская делимитация.

В практике Международного Суда ООН одними из наиболее распространённых видов дел являются споры о разграничении морских пространств. До принятия Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. [1] правоприменительная деятельность Суда ООН была основным регулятором международных пограничных споров о морской делимитации. Международному Суду ООН принадлежит заслуга в подтверждении обычаев в сфере морской делимитации, формировании общих принципов морского права и средств разрешения морских пограничных споров. Практика Суда ООН легла в основу ряда норм Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г. [2] и Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Судом были выработаны критерии соответствия методов, принципов и юридических процедур определения границ нормам международного права, выделены параметры надлежащего измерения базисных линий границ, определены требования по соблюдению интересов других государств при установлении прямых исходных линий и др. В своих решениях по пограничным морским спорам Суд ООН закрепил соотношение и порядок применения специальных инструментов-принципов *uti possidetis*, *effectivités*, выделил признаки

эффективного управления в различных сегментах административной деятельности государств. Сформулированное Судом правило о том, что делимитация не должна быть осуществлена в ущерб другому государству, является одним из проявлений международно-правового принципа добросовестности. И сегодня судебная практика продолжает влиять на различные плоскости международно-правовой действительности, развивая их и усовершенствуя [3].

В отличие от сухопутных границ морские границы, ввиду своих физических свойств, являются более трудными для определения и фиксации. Важно отметить, что единого метода делимитации водных границ в принципе не существует в связи с индивидуальной географической конфигурацией каждого морского района. Главным вкладом Международного Суда ООН в разрешение споров о морских границах стала концепция дифференцированных методов делимитации. Разработанные в практике Суда методы установления предварительной равноудаленной линии, корректировки линии с учетом особых обстоятельств, критерии оценки релевантных обстоятельств, способы верификации результатов разграничения являются правовыми эталонами для использования субъектами соглашений о делими-

тации и применения иными судебными органами, разрешающими морские споры. Придание Международным Судом правового значения индивидуальным особенностям каждого конкретного объекта морского разграничения и комбинирование методов делимитации воплощают реализацию международно-правового принципа справедливости.

Возникновение пограничных разногласий в отношении морских территорий связывается с отсутствием установленных границ, в особенности вызванным последствиями освобождения государств от колониальной зависимости, нечетким обозначением границ, различным толкованием международных соглашений о делимитации. Исторически проблема разграничения морской территории обусловлена многими факторами, преимущественное значение из которых занимают добыча и распределение ценных морских ресурсов, судоходство и транзит, укрепление военной безопасности на море. География морских пограничных споров различна: Африка, Центральная Америка, Латинская Америка, Европа. Большинство делимитационных разногласий проявилось в странах Латинской Америки, где в условиях колониального периода большинство границ оказалось неопределены. Базовым принципом делимитации здесь оставался *uti possidetis*. Региональные особенности наложили свой отпечаток на систему правовых средств, процедуры разрешения споров, а также на их последствия.

Подробный анализ исторически значимых для международного права судебных дел о морской делимитации содержится в монографии А.Н. Вылегжанина [4], диссертациях А.Г. Аббаслы [5], А.С. Орлова [6], К.В. Тимохина [7]. В то же время большинство изысканий проводилось достаточно давно, и, очевидно, назрела необходимость научного переосмысления некоторых особенностей практики разрешения пограничных морских споров, связанных с делимитацией, и выявления тенденций международно-правового регулирования соответствующей сферы отношений.

Практика Международного Суда ООН по пограничным морским спорам оказалась весьма разнообразной. Большинство конфликтов удалось мирно разрешить именно Судом ООН. В то же время существуют примеры не вполне благоприятных для сторон споров исходов судебного разрешения. Например, решение Суда ООН по пограничному спору о морской делимитации в Черном море между Украиной и Румынией [8] произвело делимитацию в фактическом соотношении 8:1, где большая часть морской территории осталась за Румынией. Наиболее спорными моментами в выводах Суда были квалификация Змеиного в качестве острова и непризнание его как юридически значимого для делимитации, а также то, что Суд не учел в качестве релевантных обстоятельств диспропорциональность

в протяженности побережий, внутреннюю природу Черного моря и уже проведенные делимитации в отношении его территорий, экономическую деятельность сторон в спорных районах, возможность ограничения некоторых территориальных прав, а также параметры безопасности.

Одним из примеров успешного разрешения конфликта, связанного с морской делимитацией, является спор между Перу и Чили, в котором решение Суда ООН [9] оказалось максимально компромиссным для обеих сторон. Молчаливому согласию в данном деле был придан характер своего рода материально-правового и процессуально-правового средства, обеспечившего установление юридического факта, который сыграл определяющее значение для решения вопроса о наличии установленных границ. В то же время судьями отмечалось, что конструкция молчаливого согласия была «применена» Судом по своей инициативе, что в условиях конкретного спора в целом не противоречило нормам международного права и интересам сторон и сыграло положительную роль для вынесения обоснованного решения [10]. Примечательно также, что в данном деле Суд подчеркнул приоритет принципа справедливости в контексте оценки результатов делимитации.

Из ярких дел последнего времени можно вспомнить морской спор между Никарагуа и Колумбией [11]. Однако результат его разрешения оказался не вполне удачным, с точки зрения обеспечения баланса интересов сторон, и фактически судебное решение исполнено не было. Решение Суда, хоть и признало колумбийскую принадлежность спорных островов, тем не менее ограничило доступ Колумбии к значительным морским ресурсам и вызвало протесты жителей архипелага Сан-Андрес. 26 ноября 2013 г. Никарагуа инициировала судебный процесс против Колумбии с заявлением о нарушении суверенных прав на морские зоны, определенных Решением Суда ООН от 19 ноября 2012 г. Кроме того, Никарагуа сослалась на нарушение Колумбией ст. 2 (4) Устава ООН [12] и потребовала прекратить угрозу применения силы со стороны Колумбии, выплатить полное возмещение за ущерб, причиненный этими деяниями. Президент Колумбии в свою очередь сделал заявление о том, что Суд проигнорировал свое же решение 2012 г., нарушил Статут Международного Суда ООН о запрете рассматривать ранее закрытое дело, а также применил в своём первом решении нормы Конвенции ООН по морскому праву, участницей которой Колумбия не является [13]. Несмотря на все доводы Колумбии, Суд принял дело к производству и в настоящее время он должен вынести решение по этому спору [14]. Основной мотив, который лег в основу процессуального акта Международного Суда ООН о признании своей юрисдикции по обращению Никарагуа, выражался в том, что новое требование касается не пересмотра

предыдущего решения как такового, а его надлежащего исполнения и дополнительных обстоятельств в виде нарушений суверенных прав на признанные морские территории. Попытаться предсказать исход данного спора сегодня сложно, особенно, когда перед Судом стоит задача на основе права принять оптимальное для обеих сторон решение по длительному пограничному спору, осложненному множеством политических, экономических и социальных факторов.

В 2018 г. получил свое долгожданное разрешение международный пограничный спор между Коста-Рикой и Никарагуа, в котором переплетались требования по делимитации и ряду вопросов о нарушении режима границ. Правовые инструменты, реализованные Международным Судом ООН при разрешении данного спора, с одной стороны, выражали преемственность и стабильность международно-правового регулирования пограничных морских споров, с другой стороны, учитывали новые тенденции судебной практики. Решением Суда ООН от 2 февраля 2018 г. [15] была осуществлена морская делимитация между Коста-Рикой и Никарагуа в Карибском море, Тихом океане, делимитация сухопутных границ, границ континентального шельфа и исключительной экономической зоны, а также определены вопросы суверенитетов. Необходимым условием проведения юридических процедур морской делимитации стало выяснение содержания суверенных прав на прилежащие пограничные территории.

Методология морской делимитации носила трехуровневый характер. На первом этапе были осуществлены процедуры проведения предварительной срединной линии. На втором этапе изучались релевантные особые обстоятельства, имеющие значение для корректировки линии. Для установления «соответствующей (релевантной) области», включающей ту часть морского пространства, в которой потенциальные права сторон перекрываются, Суд запросил экспертное заключение о статусе части Карибского побережья возле границы между Коста-Рикой и Никарагуа. И на третьем этапе была осуществлена верификация результатов делимитации. Оценивались интересы и возможные претензии третьих государств (Колумбия, Панама) и соответствующие соглашения о границах с ними.

Выводы Суда ООН по длительному многокомпонентному спору между Коста-Рикой и Никарагуа по поводу морской делимитации подтвердили тезис о том, что морские территории являются сложной международно-правовой плоскостью и при совершении любых юридически значимых действий в отношении них требуется дифференцированный подход. Множественность международных связей в сфере пограничных отношений высвечивает необходимость тщательного учета правовых позиций государств, участниками конкретного спора не являющихся, но имеющих обоснованный интерес в развитии отно-

шений в сфере пограничного сотрудничества. Суд ООН, принимая решения по пограничным спорам и определяя права и обязанности между отдельными государствами, оказывает системное влияние на все международные правоотношения.

На сегодняшний день в Суде ООН ожидается своего рассмотрения длительный пограничный спор между Сомали и Кенией [16, с. 34-35], создающий сильнейшую напряженность в восточной части Африки, подкрепляемую чередой столкновений гражданских и военных сил.

Пограничный спор между Сомали и Кенией обусловлен проблемой распределения водных, сельскохозяйственных, углеводородных и нефтяных ресурсов, а также историческими предпосылками. Так, передел территорий Сомали и Кении в 1925 г. Британской метрополией производился без учета этно-конфессионального фактора, в результате чего после обретения независимости многие представители сомалийских этносов и племен стали разделены государственной границей [17].

Республика Сомали остается основной горячей точкой в Восточной Африке с кризисным, неустойчивым политическим режимом. В спорных морских районах остро стоит проблема пиратства. Присутствует угроза террористических и иных силовых атак радикальных группировок на приграничные северо-восточные кенийские провинции. Так, 2 апреля 2015 г. в результате террористической атаки сомалийской группировки Харакат аш-Шабаб на кенийский город Гарисса погибло 148 человек [18].

Несмотря на подписанный в 2009 г. «Меморандум о взаимопонимании», Сомали 28 августа 2014 г. подала в Международный Суд ООН заявление о возбуждении дела против Кении с требованием об установлении единой линии морской границы, включая континентальный шельф за пределами 200 морских миль. Сомали настаивает на проведении морской границы в продолжение сухопутной в соответствии с правилом о срединной линии, согласно ст.ст. 15, 74 и 83 Конвенции по морскому праву. Позиция Кении же сводится к учету ряда прецедентов, когда черта морского разграничения была проведена строго параллельно географическим широтам [19]. Однако юридического закрепления подобного способа нет, и неясно, будет ли он расценен Судом ООН в качестве обычая и применен в связи с особенностями объекта делимитации.

Кения отказывалась признавать юрисдикцию Суда по данному делу, ссылаясь на нарушение Меморандума 2009 г. Постановлением от 2 февраля 2017 г. Международный Суд ООН подтвердил свою юрисдикцию для рассмотрения этого дела [20]. На решение по спору между Сомали и Кенией возлагается много надежд в связи с его возможностью не только устранить правовую неопределенность в пограничных отношениях, но и прекратить многочис-

ленные кровопролитные столкновения в восточной части Африки.

Спор о морской делимитации между Сомали и Кенией показывает многогранность международных пограничных отношений, в которых оказываются тесно вплетенными сложные политические, национальные аспекты и вопросы мировой безопасности. Перед Международным Судом ООН стоит задача не только разрешить конкретный пограничный спор, но и не оставить без внимания проблему терроризма, которая особенно обостряется в спорном пограничном регионе.

В механизме международно-правового регулирования пограничных споров о делимитации наиболее эффективными остаются договорные инструменты, направленные на согласование и определение вопросов границ. Как справедливо подчеркивают Г.Р. Шайхутдинова, М. Мохаммадреза, Э.Н. Малмир, эффективность международных двусторонних соглашений о делимитации связывается с возможностью определения в договорах целого комплекса вопросов пограничного и иного взаимодействия, в том числе неправового характера [21, с. 2914].

Сегодня многосторонняя система международного управления морскими районами требует деликатного и разнопланового подхода, где особое место должно отводиться экологическим требованиям и правилам обеспечения международной безопасности. Мировой океан – важнейший природный компонент Земли, от которого во многом зависит существование всего человечества [22, с. 409], и любой локальный пограничный морской спор может вызвать глобальные экологические последствия. Осуществляя свою деятельность по разрешению международных морских споров о делимитации, Международный Суд ООН сегодня становится многофункциональным универсальным правовым средством обеспечения целого комплекса интересов экономического, стратегического, социально-этнического, природоохранного и иного характера.

Литература:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.) // Бюллетень международных договоров. – 1998. – № 1.
2. Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне (Женева, 29 апреля 1958 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1964. – 16 ноября. – № 43.
3. Мубаракшин М.М. Известные судебные процессы и их значение в формирование законодательства // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 4. – С.164-167.
4. Вылегжанин А.Н. Решения Международного Суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. – М.: Юрид. лит-ра, 2004. – 224 с.
5. Аббаслы Г.А. Международно-правовые проблемы разграничения морских пространств: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 178 с.
6. Орлов А.С. Международные территориальные споры: соотношение договорной и судебной форм урегулирования: дис. ...канд. юрид. наук. – Казань, 2009. – 210 с.
7. Тимохин К.В. Островные территории в международном праве и практике международного суда ООН: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2008. – 224 с.
8. Решение Международного Суда ООН по делу о делимитации морских пространств в Черном море (Румыния против Украины) от 3 февраля 2009 г. // Международное право. – 2013. – № 1. – С. 181-248.
9. Case concerning Maritime Dispute (Peru v. Chile) Summary of the Judgment of 27 January 2014. – URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/137/17958.pdf>
10. Declaration of Judge Donoghue to Judgment of 27 January 2014 (Case concerning Maritime Dispute (Peru v. Chile) Summary of the Judgment). – P. 19.
11. Case concerning Territorial and Maritime Dispute (Nicaragua v. Colombia) Judgment of 19 November 2012. – URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/124/124-20121119-JUD-01-00-EN.pdf>
12. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – 1956. – Вып. XII.
13. Колумбия не признает решение Международного суда ООН по границе с Никарагуа. – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2749816>.
14. Alleged Violations of Sovereign Rights and Maritime Spaces in the Caribbean Sea / Summary of the Order of 15 November 2017. – URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/155/155-20171120-SUM-01-00-EN.pdf>.
15. Maritime Delimitation in the Caribbean Sea and the Pacific Ocean (Costa Rica v. Nicaragua) Judgment of 2 February 2018. – URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/157/157-20180202-JUD-01-00-EN.pdf>
16. Доклад Международного Суда (1 августа 2017 г. – 31 июля 2018 г.) Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Семьдесят третья сессия. Дополнение № 4 // Организация объединенных наций, Нью Йорк, 2018. – 73 с. – URL: <https://www.icj-cij.org/files/annual-reports/2017-2018-ru.pdf>
17. Веселов А.Ю. О пограничном споре между Сомали и Кенией // Сайт Института Ближнего Востока. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=26363>

18. Исламистская группировка «Аш-Шабаб» (Сомали). – URL: <https://gia.ru/20150403/1056451195.html>
19. Матаева Э.А. Делимитация морских пространств в Индийском океане: Кения vs Сомали // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». – 2018. – № 8(24). – URL: https://www.alley-science.ru/domains_data/files/8September2018/DELIMITACIYa%20MORSKIИ%20PROSTRANSTV%20V%20INDIYSKOM%20OKEANE%20KENIYa%20VS%20SOMALI.pdf, свободный (дата обращения: 07.03.2018).
20. Maritime delimitation in the Indian Ocean (Somalia v. Kenya) Preliminary objections . Judgment of 2 February 2017. – URL: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/161/161-20170202-JUD-01-00-EN.pdf>
21. Gulnara R. Shaihtudinova, Mohammadreza Malmir, Elmira N. Malmir. International legal regulation of Russian-Iranian cooperation in energetics and Caspian Sea delimitation // Helix The Scientific Explorer – 2017. – Vol. 8(1). – P. 2914-2919.
22. Международное право: учеб. для бакалавров / Отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. – М.: Статут, 2017. – 496 с.

Features of Settlement of International Border Disputes on Maritime Delimitation by the International Court of Justice

Garaev M.I.
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper is devoted to international border disputes on the delimitation of sea borders. The contribution of the International Court of Justice to the development of international law in the resolution of border maritime delimitation disputes is revealed. On the basis of the analysis of the most significant border disputes and latest judicial practice of the International Court of Justice, the features and trends of evolution of law enforcement in the field of peaceful settlement of international border maritime disputes are disclosed.

Key words: international border dispute, maritime boundary, maritime delimitation.

